

Ю.В. Тарабарина

Барокко ли? К вопросу об отражении современных взглядов на «нарышкинскую» архитектуру и ошибках в научно-популярном краеведческом издании. Рецензия на книгу Н.Ю. Болотиной «Спасский храм села Уборы». (М.: Кучково поле Музеон, 2018)

Книга архивиста и сотрудника РГАДА Натальи Болотиной о Спасском храме в Уборах выпущена издательством «Кучково поле Музеон» в серии *Genius loci* [Болотина, 2018]. Это небольшое, но яркое издание с хорошим дизайном и множеством иллюстраций, в том числе воспроизводящих архивные документы, многие из которых, впрочем, были опубликованы ранее. Обилие иллюстраций и хорошая полиграфия делают издание привлекательным, цитаты и ссылки на архивные документы поддерживают ощущение обоснованности представленного материала. Справочные историко-просветительские экскурсы ясны, уместны и облегчают восприятие текста читателем-неспециалистом. Вчитываться в листы скорописи увлекательно, история «Судного дела» Якова Бухвостова изложена непротиворечиво.

Жанр книги можно определить как гибридный: краеведческий очерк смещен с историко-архитектурным, научно-популярного характера, от которого читатель, вероятно, вправе ожидать, что ему расскажут все самое главное об известном, если не сказать знаменитом памятнике «нарышкинского стиля» (церкви Спаса в Уборах посвящены главы в 3 книгах и 2 небольшие научные статьи, она фигурирует в большинстве историй русского искусства).

Автор, впрочем, вносит в ряд известных специалистам фактов одну важную корректировку, подчеркивая, что первый строительный контракт Якова Бухвостова с владельцем села П.В. Шереметевым был рассчитан на завершение работ за один строительный сезон лета 1694 г. Что важно, поскольку исследователи храма сер. XX в. считали, что первый подряд Бухвостова предполагал 2 строительных сезона. Теперь мы точно знаем, что это не так: боярин пожаловался через полгода после того, как короткие сроки были сорваны [Подключников, 1945. С. 12; Ильин, 1959. С. 85; Тельтевский, 1960. С. 59; Болотина, 2018. С. 34]. В тексте нет и другой ошибки, которая встречается в литературе: автор разъясняет, что «бить кнутом нещадно» Бухвостова приговорили не за про-

сроченные работы, а за неудачную попытку обмануть судей, отказавшись от второй подрядной грамоты с неустойкой в 1000 р. [Болотина, 2018. С. 37].

Впрочем, изображение второй подрядной грамоты 1695 г. в книге подписано ошибочно, второй подряд Бухвостова представлен как первый. На самом деле грамота первого подряда не сохранилась [Ильин, 1959. С. 84–85].

К сожалению, это не единственная неточность в главе, посвященной истории строительства и архитектуре церкви. Текст зависим от книги М.А. Ильина настолько, что представляет собой ее сокращенный и немного обработанный литературно реферат. Вместе с пересказанным текстом М.А. Ильина, актуальным в 1959 г., но в некоторых частях устаревшим теперь, через 60 лет, автор перенимает некоторые немотивированные гипотезы, иногда превращая их в утверждения.

К примеру: «... Бакров, не обладая архитектурными дарованиями и навыками, растерялся и не понимал, как продолжить строительство» [Болотина, 2018. С. 39] — «... Бакров, не обладавший, видимо, соответствующими дарованиями и не знавший, как дальше вести постройку...» [Ильин, 1959. С. 86]. Между тем мы ничего определенно не знаем о растерянности и неумении «подрядчика каменных дел» Кузьмы Бакрова: исходя из источников, его отказ от работы можно понять и как простое нежелание исполнять неоплаченную работу, не фигурирующую в подряде — строить четверик в основании восьмерика. Большой конструктивной сложности в возведении четверика под восьмериком нет, поскольку углы лепесткового плана соответствуют углам четверика, а арки лепестков в любом случае несут стены, — вопрос только в том, на

ил.1 Обложка книги Н. Болотиной «Спасский храм села Уборы» (М.: Кучково поле Музеон, 2018)
fig.1 N. Bolotina "Saviour church of the Ubory village" (Moscow, Kuchkovo pole Muzeon, 2018). Cover

каком уровне будут размещены тропы перехода от квадрата к восьмиграннику. В тексте допроса Бухвостова 1696 г. читаем: летом 1694 г. каменщики израсходовали все материалы, построив нижний лепестковый ярус. Весной 1695 г. те же каменщики пришли доделывать храм; затем следует сообщение об их несогласии строить четверик, о котором «не было никакова договора». Так не был ли отказ каменщиков Бакрова следствием попытки поторговаться, что в отсутствие «генподрядчика» Бухвостова было, вероятно, обречено на провал и закончилось жестким разрывом договора? Предположим, что в несохранившейся первой подрядной был указан образец соседней церкви в Петрово-Дурнево, а осенью 1694 — весной 1695 г. Шереметев решил сменить его на более импозантный — только что завершённой (1693) церкви Покрова в Филях, что и вызвало конфликт? (последнее предположение высказано Н.А. Мерзлютиной [Мерзлютина, 2003, С.17]). С другой стороны, В.В. Кириллов считал идею отказа от четверика новшеством, предложенным «мастером Я. Бухвостовым» — т.е. представлял восьмерик как конструктивную смелость [Кириллов, 2000. С. 35]. Хотя эта версия представляется сомнительной, в ее свете Бакров, напротив, отстаивает смелый замысел. Предположения имеет смысл высказывать, но именно в гипотетической форме и основываясь на фактах, — автор же рассказывает нам историю, придуманную М.А. Ильиным, как совершенно реальную.

Или: «... архитектор знал, что необходимые материалы заказчиком [...] еще не закуплены» [Болотина, 2018. С. 34–35] — «... Бухвостов знал, что необходимых материалов для постройки у заказчика еще не было» [Ильин, 1959. С. 84]. В обоих случаях утверждение звучит так, как будто материалы закупает Шереметев, а Бухвостов обладает тайным знанием о планах боярина. На самом деле из текста второго подряда Бухвостова следует, что 220 руб. из 250 были отведены в том числе и на закупку материалов: «... на запас весь сполна» [Ильин, 1959. С. 185], так что за обеспечение строительства отвечали подрядчики.

Подчас литобработка фраз М.А. Ильина искажает смысл до слегка парадоксального. К примеру: «План Спасского храма в Уборах напоминает своим очертанием крест-мощевик, который был широко распространен в быту XVII века» [Болотина, 2018. С. 43] — «... план церкви напоминает своим очертанием крест-мощевик, который был довольно распространен в быту XVII века» [Ильин, 1959. С. 97]. Достаточно очевидно, что крест-мощевик — предмет благочестия и поклонения, а вовсе не быта, формулировка М.А. Ильина в данном случае несет признаки вульгарно-социологического подхода, и ее повтор, а значит, закрепление в современном общественном сознании, вызывает недоумение. Кроме того, форма квадрифолия свойственна не только мощевикам, она широко распространена в прикладном искусстве и орнаменте, а также характерна для планов центральных зданий Средневековья и Ренессанса.

Любопытно место, где заимствованный текст искажен до потери смысла: «Пролет арок, поддерживающих свод, зодчий довел до 7,5 м (к примеру, в церкви в Филях их высота составляет 5 м), а от опорных столбов ему и вовсе удалось избавиться» [Болотина, 2018. С. 45]. Но невозможно избавиться от опор-

ных столбов вовсе, не отменив гравитации. Подключников говорит о «размахе подпружных арок, пролет которых Бухвостов не побоялся довести до 7,50 м [...], упразднив промежуточные столбы и сведя площадь сечения угловых столбов (без учета стен притвора) до 4,7 м² вместо 9,8 м² церкви в Филях, т.е. облегчивши ровно вдвое, несмотря на то, что они несут давление всей верхней части здания...» [Подключников, 1945. С. 12; Ильин, 1959. С. 100]. В верхнем ярусе церкви Покрова в Филях промежуточные столбы есть только в алтаре, но Подключников, по-видимому, говорит о простенках, которые сужают арки, ведущие в лепестки — в Филях они вынесены существенно, в Уборах едва-едва. Об отказе от опорных столбов речи быть не может, их роль выполняют угловые массивы кладки в основании четверика. Кроме того 5 м в Филях — это пролет, т.е. ширина, а не высота арок.

Местами автор заимствует напрямую из Подключникова: «белокаменные колонны с врезанными в их тело акантовыми листьями с черешками из жемчужин [...] что напоминает березовые стволы, легко вписывая храм в окружающий пейзаж» [Болотина, 2018. С. 45] — «... своеобразная трактовка колонн первого яруса, делающая их похожими на березовые стволы, которые удивительно тонко перекликаются с окружающим пейзажем» [Подключников, 1960. С. 14]. Сравнение аканта с березками выглядит сомнительным, но объяснимым на патриотическом подъеме середины 1940-х гг. Но в современном издании оно звучит наивно — что, вероятно, понимал и М.А. Ильин в 1950-е гг., поскольку не сослался на суждение коллеги.

Отметим еще несколько неточностей. Форма притворов храма — не четырехлепестковая [Болотина, 2018. С. 43], а трех. Автор также утверждает, что колокольня «несет шестигранный барабан венчающей главы» [Болотина, 2018. С. 43]. На самом деле сейчас барабан — поздний и восьмигранный, но М.А. Ильин обсуждает вероятность первоначального шестигранного барабана, поскольку в материалах «дела» упоминается «шестерик» [Ильин, 1959. С. 94–95].

Говоря о процессе строительства, автор утверждает, что «каменщики в 1694 г. успели только заложить фундамент и возвести на небольшую высоту стены, наметив окна и двери» [Болотина, 2018. С. 39]. Это не так — весной 1695-го стены были выстроены на высоту 3 сажени, что больше 6 м и соответствует высоте нижнего яруса до карниза; арки входов в лепестковые части были сведены, окна — «сделаны», как и сандрики над ними и консоли под колонны [Ильин, 1959. С. 181]. Незавершенность при втором осмотре автор также преувеличивает: «до завершения [...] еще далеко» [Болотина, 2018. С. 38]. Однако к июлю 1696-го все своды были возведены и даже убраны внешние леса. Оставались не сделанными 4 главы с барабанами, часть декора, паперть и обмазка [Ильин, 1959. С. 183].

Или: «Впервые имя архитектора „Якушки Бухвостова“ было упомянуто в 1681 г. в документах о торгах на постройку царской усадьбы на Пресне» [Болотина, 2018. С. 32]. Но в документе упомянут Якушка Григорьев, а с Бухвостовым его идентифицировал Н.Н. Воронин [Ильин, 1959. С. 7; Воронин, 1934. С. 123–124].

Приведенная дата завершения строительства церкви — 1697 г. [Болотина, 2018. С. 33, С. 40] — тоже вызывает сомнения. П.А. Тельтевский и Н.А. Мерзлютина высказывались осторожнее, подчеркивая, что время завершения строительства неизвестно. Известно, что заказчик П.В. Шереметев умер 20 апреля 1697 г., не дожив до четвертого строительного сезона [Русский биографический словарь, 1911. С. 203] и что в 1697 г. в церкви села Убор служили два священника, но неизвестно, в деревянной или каменной. Также известен антиминс, выданный 17 сентября 7209 / 1700 г. [Тельтевский, 1960. С. 61; Мерзлютина, 2003. С. 17]. Н. Болотина, ссылаясь на ЦГА Москвы, называет 1701 г., не приводя даты по старому стилю [Болотина, 40]. Не допускает ли автор ту же ошибку перевода сентябрьского стиля, что и поправленный ею несколькими страницами ранее М.А. Ильин?

Примерно половина историографии не попала в поле зрения Н. Болотиной: не упоминается книга П.А. Тельтевского, который строже относится к датировкам и реконструкциям, чем М.А. Ильин [Тельтевский, 1960]. Не учтена и сравнительно новая статья Н.А. Мерзлютиной [Мерзлютина, 2003]. Обойдена вниманием статья М.А. Ильина, посвященная сходству волют в оконных обрамлениях церкви в Уборах и ратуши в Болсварде (1613–1615), где автор указывает на актуальность голландских образцов в русской архитектуре конца XVII в. [Ильин, 1964. С. 233–234].

Перечисленные недостатки можно было бы признать мелкими, если проигнорировать амбициозное заявление издателей: «памятники архитектуры и культуры описываются и анализируются ведущими специалистами разных специальностей: историками, искусствоведами, архитекторами, критиками» [Болотина, 2018, обложка], заставляющее рассчитывать на актуальные и точные сведения, что, впрочем, желательно для любого, в том числе популярного издания, нацеленного на распространение информации среди читателей широкого круга.

Однако книга выводит на первый план устаревшие и не бесспорные взгляды, касающиеся не только мелких оговорок, но и принципиальных сюжетов. Первый — о том, что ярусная композиция восходит «еще к деревянным храмам Московской Руси» [Болотина, 2018. С. 43]. Эта точка зрения, зависящая от так называемой забелинской теории, была опровергнута в 1980-е гг. [Бусева-Давыдова, 1985. С. 220–225]. С тех пор вероятным источником типологии ярусных храмов признаны украинские «банные», т.е. башенные, храмы, чью роль признавали и исследователи середины XX в., о чем, к слову сказать, Н. Болотина не упоминает в принципе [см. Ильин, 1959; Тельтевский, 1960; Выголов, 1964. С. 236–252; Кириллов, 2000. С. 30–35].

Вторая спорная тема — Яков Бухвостов мог быть не «зодчим» и не автором церкви, а организатором строительных работ [Бусева-Давыдова, 1988. С. 43–44]. В «Судном деле» он назван крестьянином и подрядчиком, но не подмастерьем и даже не каменщиком; подмастерье Калинин осматривает церковь в связи с жалобой заказчика, каменщиков нанимает Бухвостов [Ильин, 1959. С. 181, 183, 186–187]. Исследовательница считает, что облик храма определил П.В. Шереме-

тев, поскольку он единственный курировал стройку постоянно. Резной убор, составляющий основу нашего восхищения архитектурой церкви, исполняли нанятые отдельно П.В. Шереметевым мастера [Ильин, 1959. С. 185].

Безусловно, созданный в историографии почти кинематографический образ «зодчего Бухвостова», вызывающего сочувствие из-за жестокого наказания, разрушать в какой-то степени жалко, но имеет смысл прислушаться к объективной информации: вполне вероятно, что Бухвостов был предпринимателем, который «должен был обеспечить субподрядчиков материалами, гарантируя это личным капиталом» [Бусева-Давыдова, 1988. С. 52].

Третий вопрос особенно важен, так как издание имеет подзаголовок «нарышкинский стиль». Вопрос стилистических дефиниций архитектуры конца XVII в. обсуждался начиная с Ф.Ф. Горностаева, предложившего понятие «Барокко Москвы» [Горностаев, 1911. С. 417], — и до статьи И.Л. Бусевой-Давыдовой, которая, проанализировав все позиции и подчеркнув парадоксальную роль заимствований из ренессанса, маньеризма и барокко в русском искусстве XVII в., в основе средневековом, «лишь созвучном» раннему Ренессансу, — предложила нейтральное определение «нарышкинский стиль» [Бусева-Давыдова, 1990. С. 107–117]. После этой статьи историки русской архитектуры в основном отказались от понятия «барокко», оставив его XVIII веку, что сняло многие противоречия. Между тем в рассматриваемой книге соседствуют «ренессансные раковины», «барочные восьмиугольные окна», «древнерусские гирьки» — и слова о барокко Италии конца XVI в., к которому церковь в Уборах не имеет никакого отношения.

Замечу, что М.А. Ильин, чей текст был здесь переработан, не пользуется понятием барокко по отношению к постройкам Бухвостова, как и Тельтевский, который говорит только об ордере [Ильин, 1959. С. 91–96; Тельтевский, 1960. С. 59–76]. Лишь Подключников упомянул о «некотором сходстве с европейским барокко», причем как об отличии церкви в Уборах от других памятников конца XVII в. [Подключников, 1945. С. 16]. Конечно, осторожность авторов объясняется атмосферой в обществе их времени. Но Н.Ю. Болотина не ссылается ни на более ранний сборник «Барокко в России» [Барокко в России, 1926], ни на Б.Р. Виппера [Виппер, 1978. С. 16–18], сопоставившего «нарышкинскую» архитектуру с европейским маньеризмом; а упоминает лишь Г. Вельфлина. Зато признаком барокко оказывается «контрастность цветовой гаммы при сочетании красных стен и белых резных деталей» [Болотина, 2018. С. 43], известная в русской архитектуре со времени Архангельского собора Московского Кремля, и произведениям Бернини и Борромини, мягко говоря, несвойственная. Другой признак барокко, названный автором, — «резкое убывание пропорций» — еще сомнительнее: пропорции в Уборах убывают не резко, а мерно; резкое убывание пропорций признак не барокко, а провинциальной архитектуры — барокко, напротив, стремится к слитности даже динамичной формы. Автор не упоминает о культурном зазоре между европейскими стилями и фактом заимствования их форм; между тем в редакционной аннотации обещано, что памятник предстанет «феноменом культурной истории».

Заметим, что статьи И.Л. Бусевой-Давыдовой, на данный момент наилучшим образом проясняющие взгляды общего плана на феномен «нарышкинской» архитектуры, не то чтобы малоизвестны. Ссылки на них можно обнаружить и в статье «Нарышкинский стиль» русской Wikipedia.

Но вернемся к вопросу — стоит ли придирается к изданию, которое при ближайшем рассмотрении не претендует на статус научно-исследовательского и не заявляет об открытии новых горизонтов? На мой взгляд, определенно стоит, причем даже больше, чем к научной статье, — поскольку именно такое издание, полиграфически качественное, снабженное многообещающими подзаголовками «нарышкинский стиль» и *genius loci*, работает на распространение информации об известном памятнике, а также об одном из ярких направлений древнерусской архитектуры периода перехода от позднего Средневековья к Новому времени. Печально, когда вместо актуальных взглядов оно распространяет заблуждения 60-летней давности, снабжая их дополнительными ошибками. Эта ответственность больше, чем у автора научной статьи с гипотезой, поскольку здесь мы имеем дело не с предположением, а с утверждением. Иными словами, многие люди, доверившиеся данному изданию, теперь будут считать, то нарышкинский стиль — и есть русское барокко, а наличие восьмиугольных окон на четверике тому подтверждение.

С другой стороны, если говорить об увлекательности, необходимой научно-популярному изданию, о популярном в наше время «рассказывании историй», то в одних только материалах «Судного дела» их немало, в том числе таких, которые не были затронуты в историографии — к примеру, история двукратного бегства Бухвостова и его розысков звучит приключенчески.

Безусловно, в описанной ситуации нет или почти нет вины автора, который достаточно добросовестно выполнил работу по сбору и публикации материала. Дело, скорее, в разрыве между амбициями и возможностями издательства, которому, вероятно, следовало привлечь специалиста к главе, посвященной строительной истории и архитектуре церкви в Уборах: для написания, редактирования или хотя бы консультации. Или же исключить завышенное позиционирование и ограничиться задачами просветительского историко-краеведческого плана, которые в издании выполнены достойно.

ЛИТЕРАТУРА

- Барокко в России. М.: Государственная академия художественных наук, 1926. 142 с.
- Болотина Н.Ю. Спасский храм села Уборы. М.: Кучково поле Музеон, 2018. 135 с.
- Бусева-Давыдова И.Л. О концепциях стиля русского искусства XVII века в отечественном искусствознании // ГММК. Материалы и исследования. Вып. VII. Проблемы русской средневековой художественной культуры. М.: Искусство, 1990. С. 107–117.
- Бусева-Давыдова И.Л. О роли заказчика в организации строительного процесса на Руси в XVII в. // Архитектурное наследство. Вып. 36. М.: Стройиздат, 1988. С. 43–53.
- Бусева-Давыдова И.Л. Об истоках композиционного типа «восьмерик на четверике» в русской архитектуре конца XVII в. // Архитектурное наследство. Вып. 33. М.: Стройиздат, 1985. С. 220–226.

- Bunper B.P. Русская архитектура XVII века и ее историческое место // Bunper B.P. Архитектура русского барокко. М.: Наука, 1978. С. 16–18.
- Воронин Н.Н. Очерки истории русского зодчества XVI–XVII вв. М.; Л.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 130 с.
- Выголов В.П. О развитии ярусных форм в зодчестве конца XVII века // Древнерусское искусство. XVII век. М.: Наука, 1964. С. 236–252.
- Горностаев Ф.Ф. Барокко Москвы // История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря. Т. II. М.: Изд-во И. Кнебель, 1911. С. 417–468.
- Ильин М.А. Зодчий Яков Бухвостов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 192 с.
- Ильин М.А. К вопросу о природе архитектурного убранства «московского барокко» // Древнерусское искусство. XVII век. М.: Наука, 1964. С. 232–235.
- Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 120 с.
- Мерзлютина Н.А. Спасская церковь в селе Уборы // Красногорье. Историко-краеведческий альманах. № 7. 2003. С. 16–20.
- Подключников В.Н. Три памятника XVII столетия. Церковь в Филях. Церковь в Уборах. Церковь в Троицком-Лыкове. М.: Гос. архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1945. 22 с.
- Русский биографический словарь. Шебанов-Шютц. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. 557 с.
- Тельтевский П.А. Зодчий Бухвостов. М.: Гос. изд-во литературы по искусству, архитектуре и строительным материалам, 1960. 146 с.
- Ширшова С., Торжков Е. Восстановление ценного памятника архитектуры // Архитектура СССР. М.: Стройиздат, 1958. № 2. С. 43–45.

REFERENCES

- Bolotina N. Iu. *Spasskii kham sela Ubory (Saviour church at Ubory village)*. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2018. 135 p. (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. On the Concepts of the Style of Russian Art of the 17th Century in Russian Art History. GMMK. *Materialy i issledovaniia Vyp. VII. Problemy russkoi srednevekovoi khudozhestvennoi kul'tury (Moscow Kremlin Museums. Materials and Research. Russian Medieval Culture)*, no 7. Moscow, 1990, pp. 107–117 (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. On the Origins of the Compositional type «Octagon on Cube» in Russian Architecture of the Late 17th Century. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no 33. Moscow, Stroiizdat Publ., 1985, pp. 220–226 (in Russian).
- Buseva-Davydova I.L. On the Role of the Commissioner in the Organisation of Construction Process in Russia in 17th century. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no 36. Moscow, Stroiizdat Publ., 1988, pp. 43–53. (in Russian).
- Druzhinin V.G., Kurdiunov M.G. (ed.) *Russkii biograficheskii slovar'. Shebanov-Shiutts (Russian Biographical Dictionary. Shebanov-Shiutts)*. Saint-Petersburg, Tipografia Glavnogo upravleniia Udelov Publ., 1911. 557 p. (in Russian).
- Gornostaev F.F. *Moscow Baroque. Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian Art)*. Vol. 2. Moscow, Izdanie I. Knebel' Publ., 1911, pp. 417–468 (in Russian).
- Il'in M.A. K voprosu o prirode arkhitekturnogo ubranstva «moskovskogo barokko». To the Question of the Nature of the “Moscow Baroque” Architectural Decoration. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII vek (Old Russian Art. 17th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 232–235 (in Russian).
- Il'in M.A. *Zodchii Iakov Bukhvostov (The Architect Ivan Bukhvostov)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauka SSSR Publ., 1959. 192 p. (in Russian).
- Kirillov V.V. *Arkhitektura Moskvy na putiakh evropeizatsii (Moscow Architecture on the Paths of Europeanization)*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 120 p. (in Russian).
- Merzliutina N.A. Savior Church in the village of Ubory. *Krasnogor'e. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh (Krasnogorye. Local History Almanac)*, № 7. 2003, pp. 16–20 (in Russian).

- Nekrasov A.I. (ed.) *Barokko v Rossii (The Baroque in Russia)*. Moscow, Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk Publ., 1926. 142 p. (in Russian).
- Podkliuchnikov V.N. *Tri pamiatnika XVII stoletii. Tserkov' v Filiakh. Tserkov' v Uborakh. Tserkov' v Troitskom-Lykove (Three monuments of the 17th century. Church in Fili. Church in Ubor. Church in Troitse-Lykovo)*. Moscow, Gosudarstvennoe arkhitekturnoe izdatel'stvo Akademii arkhitektury USSR Publ., 1945. 22 p. (in Russian).
- Shirshova S. i Torzhkov E. The Restoration of a Valuable Monument of Architecture. *Arkhitectura USSR (USSR Architecture)*. Moscow, Stroizdat Publ., 1958, no 2, pp. 43–45 (in Russian).
- Tel'tevskii P.A. *Zodchii Bukhvostov (The Architect Bukhvostov)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po iskusstvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam Publ., 1960. 146 p. (in Russian).
- Vipper B.R. Russian 17th Century Architecture and its Historical Place. Vipper B.R. *Arkhitectura russkogo barokko (Russian Baroque Architecture)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 16–18 (in Russian).
- Voronin N.N. *Ocherki istorii russkogo zodchestva XVI–XVII vv. (Essays on the History of Russian Architecture of the 16th–17th Centuries)*. Moscow–Leningrad, OGIZ, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1934. 130 p. (in Russian).
- Vygolov V.P. On the Development of Tiered Elements in the Architecture of the Late 17th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII vek (Old Russian Art. 17th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 236–252 (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарабарина Юлия Валентиновна — старший научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Москва

АУТОР

Tarabarina, Yulia Valentinovna — senior researcher, State Institute for Art Studies, Moscow

А.С. Преображенский

Запоздавшая рецензия

Полякова О.А., Послыхалина М.В. Подписные и датированные иконы в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское — Измайлово — Лефортово — Люблино. М.: МГОМЗ, 2013. 156 с., ил.

В последнее десятилетие XX в. и в начале текущего столетия на ученых хлынула лавина новой информации, требующей публикации и первичного осмысления, без которых невозможна ни систематизация материала, ни дальнейшие обобщения академического характера. В сфере изучения русского церковного искусства особенно «урожайными» оказались XVII столетие и Новое время. Обнаружение и активизировавшийся процесс издания произведений и документов этих периодов быстро привели к тому, что специалисты осознали острую необходимость справочных изданий (общерусских и региональных словарей мастеров), каталогов эталонных памятников, которые сохранили надписи с датами, именами мастеров, вкладчиков или владельцев. Количество публикаций подобного рода, появившихся за последние тридцать лет в виде отдельных изданий или статей, довольно велико. Однако они почти не удостоиваются откликов — рецензий или комментариев, дополняющих и исправляющих опубликованные сведения¹. Между тем такие комментарии необходимы и из-за разнообразия принципов публикации надписей на иконах, отсутствия устоявшихся принципов описаний и требований к ним, и из-за неравного качества подобных изданий.

В нашей рецензии, посвященной вышедшему несколько лет назад каталогу подписных и датированных икон из собрания Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское — Измайлово — Лефортово — Люблино», мы и хотели коснуться данной проблемы. Каталог подписных и датированных икон МГОМЗ, одного из крупных иконных собраний Москвы, в которое вошли более 2000 памятников XVI — начала XX в., был подготовлен главным хранителем музея О.А. Поляковой и хранителем фонда «Древнерусская живопись» М.В. Послыхалиной. В нем опубликовано 43 произведения XVII — начала XX в. (12 из них, как указано, — впервые). Хотя эта цифра ка-

1 Одно из немногих исключений — публикация А.А. Турилова [Турилов, 2007], появившаяся после выхода в свет первого издания «Словаря русских иконописцев XI–XVII веков» (2003) и содержащая важные поправки и дополнения, которые частично учтены во втором издании справочника [Словарь, 2009]. Ср. также вышедшую отдельной книжкой критическую рецензию Л.В. Мошковой и А.А. Турилова на «Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков» Л.В. Столяровой (2000) [Мошкова, Турилов, 2003].